

Тогда Тигра Ляна не заботила смерть Слепого Ли.

Но вот теперь, она начала его реально заботить. Он знал, что, через тот ад, в котором он сейчас и находится, будет очень сложно пройти. Каждый шаг по пути к вершине, был по-настоящему адским. И к тому же, каждый сделанный шаг, представлял ему, один из его грехов! И когда он сделал второй шаг, та боль, которую он ощутил, заставила его желать: бесконечно орать от невыносимой боли или же, отрубить его собственную ногу, чтобы её прекратить. Однако же... В конечном итоге, он смог вытерпеть эту боль.

И когда он сделал третий шаг, еще одна сцена появилась в его разуме. В ней он заливал кипящую воду, в муравейник. И неизвестно какое количество муравьев, в тот момент, погибло от его рук.

И когда он продолжал идти по дороге, всевозможные сцены, наподобие этой, проносились в его разуме. Они приносили ему невыносимую боль. Но, Тигр Лян, смог её вытерпеть, посильнее стискивая зубы. Всё его сердце теперь было заполнено ненавистью: “Я смог убить вас всех, пока вы были живы. И теперь вы желаете отомстить мне, той же монетой, в смерти? Да хер вам в рыло! Разве это всё, не является лишь какой-то там болью? Я смогу её вытерпеть! Я смогу перенести подобную боль! И как только я взберусь на гору из ножей – что вы тогда сможете мне сделать? Мир, возможно и большой, но кто в нём, сможет привести меня к покаянию?” — И в этот момент, чем больше воспоминаний проносилось в разуме Тигра Ляна, тем более кроважатым он становился! Но, он не осознавал такого факта, что лысый монах, всё это время, спокойно наблюдал за ним, издалека.

“Что за неисправимый и чудовищный человек. И что с того, что ты хочешь продолжать идти по своему злому пути? Ведь к несчастью для тебя, у тебя тут нет власти. И ты думаешь, что, по этому аду, было настолько просто ходить? Увы и ах, увы и ах.” — Фанчжэн покачал головой.

Собственно, неизвестно сколько времени затратил на это Тигр Лян, но в конечном итоге, он всё же умудрился дойти до подножия горы из ножей! Он посмотрел на величественную и высоченную гору из ножей и к своему отчаянному разочарованию, он понял, что по этой горе из ножей, было невозможно ходить. Ему придётся на неё взбираться! И это, так же означало и о том, что получаемая им боль, теперь больше не будет ограничена лишь ступнями. По крайней мере, ему придётся использовать руки, для подъёма. И если он не будет аккуратен, то с его груди, будут постоянно срезать куски плоти и кожи!

Тем не менее, Тигр Лян был довольно, твёрдым, жестоким и суровым человеком. И он так же обнаружил такой вот факт: что куда он будет продвигаться вперёд к своей цели, все его раны, будут быстро излечиваться и ножи не будут разрезать его на куски, да так, что ему придётся заново проходить весь этот путь. Ну и поэтому, всё что ему нужно было делать – это терпеть боль! Так что, превратив своё сердце в сталь, Тигр Лян стиснул зубы, вытянул руки вперёд и схватил ножи, за лезвия. И с гневным рёвом, он начал взбираться на гору!

И в этот момент, раздался трагический крик, когда один неудачливый дурак, рухнул на землю. В тот же момент, он был порезан на мелкие кусочки и затем, он вновь был возрождён. Тигр Лян повернул голову, и он заметил, что точка его воскрешения, была в самом начале дороги. И это означало о том, что ему предстоит проделать такой же путь, до того момента, где он и оплошал!

«Я не должен доводить до того, что мне придётся начинать всё с начала! Я обязан не допустить повторения пути!» — Провыл про себя Тигр Лян. Кто знает, что ему придётся вытерпеть, на всём пути. И проходить его, каждый раз, с самого начала? Это точно заставит его ощутить, нескончаемое отчаянье.

Тигр Лян продолжил идти по дороге и затем, он вновь начал взбираться на гору. И с каждой новой попыткой, он забирался всё выше и выше. И, как и раньше, каждый шаг и каждый подъём, заставляли его просматривать одну сцену, из его воспоминаний. Каждая сцена и каждое воспоминание, провоцировали его давно закопанную совесть. По идее, они должны были заставить преступников, размышлять над своим поведением и поступками. Однако же, в случае Тигра Ляна, они стали для него мотивацией. И во время подъёма, он нецензурно ругался: “Это же блядь, лишь какая-то кучка животных. И что с того, если они были мертвы, из-за меня? Почему из-за них, я должен страдать? Как только я отсюда выберусь, я убью тысячи подобных животных! И я вырежу все их семьи! Убить сук! Убить Сук! Убить!”

Для того, чтобы начать настоящую бойню, Тигр Лян продолжал забираться на гору, как если бы ничего в этом мире, не могло его остановить.

Однако же, большой и маленький призраки, что находились позади него, озарились презрительными улыбками.

И в этот момент, Тигр Лян уже практически добрался до вершины и до неё, ему оставался лишь один-единственный шаг! В это мгновение, Тигр Лян, казалось, что уже увидел сияние победы и в этом сиянии, для него виднелась надежда на выход из ада! У Тигра Ляна появилась восторженная улыбка на лице и когда он уже собирался забраться на вершину...

Он услышал...

Шлёп!

Прозвучал хлёсткий звук и Тигр Лян почувствовал, как его спина была рассечена надвое, кнутом! И его тело начало падать вниз, против его воли. Конечный пункт его путешествия, который был от него, всего лишь в нескольких дюймах, мгновенно стал недостижимой целью. И всё что теперь у него осталось, после невыполненной задачи, это негодование и отчаянье...

Пфффф!

Тигр Лян, после падения, был разрезан на бесчисленное количество кусочков.

И затем, он в очередной раз переродился.

“Это нечестно! Я практически выбрался! Почему ты ударил меня кнутом?” — Гневно проревел Тигр Лян, когда он начал обвинять того призрака, который держал кнут.

Призрак выдал ему взгляд полный презрения: “Я сказал тебе, лишь о том, что ты сможешь выйти из ада, когда ты достигнешь вершины. Но, когда это я тебе говорил, что я не буду тебя хлестать, разрезая тебя на кусочки?”

“Но... но если ты будешь это делать, то для меня будет невозможно добраться до вершины горы, разве нет?” — С ненавистью прокричал Тигр Лян: “Я хочу подать на тебя жалобу вышестоящему начальству!”

“Жалобу вышестоящему начальству?” — Маленький призрак посмотрел на большого призрака.

Большой призрак поднял ногу и послал Тигра Ляна в полёт... Ну и посреди своего пронзительного крика, он приземлился на дорогу из лезвий и затем, он был разрезан на мелкие кусочки.

И после, он в очередной раз был возрождён.

Маленький призрак сказал: “Подашь на меня жалобу? Хе-хе-хе. За Адом Горы Ножей следим мы - братья. И почти все правила ада, так же определяются нами! Ну и конечно же, то правило, в котором ты сможешь уйти из ада, после того как, ты доберёшься до вершины горы, было установлено Королём Преисподней. Мы не можем его изменить, но с выдачей пары ударов кнутом, тому существу, которое меня бесит, не было никаких проблем. Ладно, заканчивай молоть языком попусту. Ты хочешь продолжить идти по дороге или же, ты хочешь чтобы мы помогли тебе, это сделать?”

Тигр Лян посмотрел на призраков с абсолютно необоснованными идеями, которые смотрели на него, с презрительным взглядом в глазах. Но, в этих действиях, не было никакого смысла. И раз в подобной ситуации, он был беспомощен, то, что еще, он мог сейчас сделать? И единственный выход из этой ситуации, который ему оставался: это опять идти по дороге из ножей и затем, опять взбираться на эту острую гору... И, если он не пойдёт по этому пути, то в результате его ждут, лишь бесконечные пытки кнутом!

В конечном итоге, Тигр Лян пошёл вперёд по дороге. Воспоминания в очередной раз начали мелькать у него в разуме, когда боль от ножей, казалось, что усилилась в разы! Однако же, Тигр Лян был чрезвычайно упорным человеком. И в очередной раз, он практически добрался до горного пика!

Однако же, на этот раз, огромная нога стукнула его по голове, сверху вниз и с оглушительным треском, Тигр Лян был отправлен в ниспадающий полёт. И затем, со звуком того, как если бы его пропустили через мясорубку, он превратился в перемолотый фарш из крови, плоти и

костей.

“Я вас умоляю, прекратите надо мной измываться! Что я должен сделать, чтобы вы меня пощадили?” — Прокричал Тигр Лян.

“Это зависит не от нас. Вовсе нет. Это зависит лишь от вас – попавших сюда дураков.” — Ехидно улыбнулся маленький призрак, когда он замахнулся кнутом и когда, затем, он хлестанул им по Тигру Ляну.

“Ай-йа-йай!” — Тигр Лян начал скакать из-за боли и затем, он запрыгнул на дорогу из ножей. Ну и невероятная боль, в его ступнях, заставила его упасть... В общем: он в очередной раз превратился в фарш с гарниром, из собственной крови.

Он вновь был перерождён, и на этот раз, он лучше знал, что нужно было делать. Он больше не ворчал, и он сразу же отправился вперёд, по дороге.

Однако же, боль от ножей, вновь усилилась и воспоминания, что мелькали в его разуме, стали более отчётливыми. И где-то на полпути до горы, он достиг лимита своей выдержки и выносливости, и он не смог справиться с болью. Он упал на землю из лезвий и умер!

Он еще раз переродился, чтобы вновь встретиться со смертью. И тем временем, Тигр Лян обнаружил то, что дистанция, которую он мог пройти по дороге из ножей, всё сильнее и сильнее сокращалась. И теперь, он не видел никакой надежды на спасение.

И как говорили в старину: человек будет полностью честен с собой, лишь на смертном одре. В своём отчаянье, Тигр Лян наконец-то научился: как думать, как рассказывать и как серьёзно воспринимать поступки своего прошлого.

Каждая смерть, для него означала: обрести что-то новое или же, получить еще одну попытку, на покаяние. Его негативная карма была беспробудно чёрной и только сейчас она начала потихоньку рассеиваться.

Неизвестно, какое количество раз он ходил по этой дороге и неизвестно, какое количество раз, он из-за этого покаялся. Но, в конечном итоге, Тигр Лян начал кланяться горе ножей, после каждого перерождения, и он кланялся до земли, после каждого сделанного шага. Он умирал и перерождался бесчисленное количество раз. И когда Тигр Лян, в очередной раз добрался до вершины горы, он развернулся назад, и он увидел, что оба призрака, теперь его игнорировали. Они теперь мучали какого-то другого невезучего дурака. И в это мгновение, он почувствовал, что его тело стало словно бесплотным, или же воздушным, как если бы он расплатился за все долги, что он имел в этой жизни.

Однако же, он прекрасно знал о том, что это было лишь самое начало, оплачивания его долгов! Сможет ли он вообще, когда-нибудь в этой жизни, расплатиться со всеми своими долгами?

“Амитабха!” — И в этот момент прозвучала Буддийская прокламация.

Буддийское свечение появилось перед Тигром Ляном. И если быть точным, то это был лучик солнечного света... А именно такая вещь, которую он уже не видел на протяжении многих веков. Он сейчас ощущал себя так, как если бы он не видел солнечного света, в течение сотен тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/745829>